

Чэнь Ичэнь и Фан Шуянь неспешно прогуливались по двору.

— Чэнь Ичэнь, врач говорил, когда мне снимут гипс с ноги? — Фан Шуяню стало неловко от того, что они молча шагали рядом, поэтому он решил завязать разговор.

— Врач сказал прийти на повторный осмотр в конце месяца. Если восстановление пойдет хорошо, то гипс можно будет снять.

— Понятно, значит, ждать еще долго, сейчас ведь только начало месяца... — Фан Шуянь после ответа Чэнь Ичэня совсем сник.

— А что касается глаз, врач сказал, что это временно. Как только рассосется гематома в мозгу, зрение должно вернуться, — видя, что тот приуныл, утешил его Чэнь Ичэнь.

— Правда? Как здорово! А я-то думал, что останусь слепым на всю жизнь... — Услышав, что есть шанс на выздоровление, Фан Шуянь словно ожил.

— Да, но при условии, что ты будешь вовремя принимать лекарства и не перестанешь пить целебные отвары.

Ну вот, он снова приуныл. Чэнь Ичэнь, если не умеешь поддерживать разговор, лучше молчи, правда...

Облитый ушатом холодной воды Фан Шуянь почувствовал усталость. Ох, да и тело тоже порядком утомилось.

Они продолжали перебрасываться короткими фразами, и атмосфера между ними стала на удивление гармоничной, словно они вернулись в те времена, когда еще не расстались.

Прогуляв по двору целый час, они вернулись в виллу.

Фан Шуянь, наконец-то избавившись от этого кошмара под названием прогулка, снова растекся по дивану.

Чэнь Ичэнь посмотрел на него, увидел, как комфортно тот устроился, и подал знак дяде Гу.

Получив сигнал, дядя Гу тут же всё понял и направился на кухню.

Через несколько минут дядя Гу принес чашу с темно-коричневым целебным отваром. Чэнь Ичэнь взял ее, проверил, не слишком ли она горячая, и поднес Фан Шуяню.

Почуяв запах, Фан Шуянь тут же зажал нос и притворился мертвым.

Чэнь Ичэнь от такой выходки даже разозлился, но всё же произнес:

— Что я только что говорил? Чтобы поправиться быстрее, нужно принимать лекарства вовремя. Ты хочешь, чтобы нога не срослась? Или ты мечтаешь остаться слепым на всю жизнь? К тому же, мы ведь договаривались за ужином: если не допьешь, то допьешь после еды.

Не слушаю, не слушаю, бубни себе под нос что хочешь, — мысленно отгородился Фан Шуянь.

Чэнь Ичэню было плевать, что там себе бубнит Фан Шуянь. Он слегка пнул ногой свисавшую с дивана ногу Фан Шуяня и строго сказал:

— Давай быстрее. Мое терпение не безгранично, не заставляй меня повторять дважды. Три... два...

Не успел Чэнь Ичэнь произнести цифру один, как Фан Шуянь ловко вскочил и, ощупывая всё вокруг, принял из рук Чэнь Ичэня отвар.

Затем, сморщившись, он начал пить его маленькими глотками. И надо же, этот отвар был по-настоящему убойным.

Фан Шуянь думал, что за час прогулки по двору Чэнь Ичэнь уже всё забыл. Но не тут-то было: тот не только не забыл, но и решил проконтролировать процесс лично.

Действительно, от судьбы не уйдешь, как ни пытайся.

Под пристальным взглядом Чэнь Ичэня Фан Шуянь смирился и выпил всю огромную чашу до последней капли. Глядя на то, как тот стал на удивление послушным, Чэнь Ичэнь едва заметно улыбнулся, но, осознав это, тут же заставил себя принять невозмутимый вид.

После часа ходьбы, когда живот только-только переварил еду, огромная порция отвара снова вызвала у Фан Шуяня неприятное чувство тяжести.

Проследив за приемом лекарства, Чэнь Ичэнь вернулся в кабинет, чтобы закончить оставшуюся работу.

А Фан Шуянь, видя, что время еще раннее, снова свернулся калачиком на диване.

Дядя Гу, боясь, что парню будет скучно, заботливо включил популярное развлекательное шоу.

Из телевизора то и дело раздавался смех, привнося хоть какое-то оживление в эту пустую виллу.

<http://bllate.org/book/21038/2139990>